

От Санкт-Петербурга до Неаполя: исторический анализ российско-неаполитанской дипломатии в период Рисорджименто

Канель И.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-3045>, e-mail: qwarran@gmail.com

Статья посвящена анализу российско-неаполитанских отношений в контексте Рисорджименто — периода объединения Италии, прошедшего на фоне значительных социальных и политических изменений в Европе XIX века. Мы исследуем, как геополитическая обстановка, в частности, сложившаяся после франко-австрийской войны 1805-1806 годов, стала катализатором сближения Неаполя с Российской империей, рассматриваемой как потенциальный защитник против агрессии Франции и Австрии. В условиях нестабильности неаполитанское руководство стремилось к реформам, включая отмену феодализма и внедрение новых юридических норм, что совпадало с амбициями России укрепить свои позиции на итальянских территориях. Однако французское и австрийское влияние, наряду с внутренними конфликтами в Неаполе, затрудняли углубление связей с Россией. В результате, несмотря на первоначальный энтузиазм, российско-неаполитанская дипломатия сталкивалась с серьезными препятствиями, ведущими к поиску альтернативных союзов с другими державами. Статья подчеркивает взаимосвязь между внутренними реформами и внешней политикой, исследуя влияние зарубежных держав на процесс итальянского объединения и политическую динамику Неаполя.

Ключевые слова: Австрия, влияние иностранных держав, геополитика, дипломатические связи, итальянские государства, Наполеон I Бонапарт, Неаполитанское королевство, реформы, Российская империя, социальные преобразования, Франция, эпоха Рисорджименто.

Финансирование: Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00479 «Межкультурный диалог России и Италии в эпоху “Великих реформ” Российской империи и итальянского Рисорджименто».

Для цитаты: Канель И.В. От Санкт-Петербурга до Неаполя: исторический анализ российско-неаполитанской дипломатии в период Рисорджименто [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 82–89. DOI:10.17759/langt.2024110309

From St. Petersburg to Naples: A Historical Analysis of Russo-Neapolitan Diplomacy during the Risorgimento Period

Irina V. Kanel

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-3045>, e-mail: qwarran@gmail.com

The article analyzes Russo-Neapolitan relations in the context of the Risorgimento — a period of Italian unification marked by significant social and political changes in 19th-century Europe. We explore how the geopolitical situation, particularly following the Franco-Austrian War of 1805-1806, catalyzed Neapolitan closeness with the Russian Empire, viewed as a potential protector against aggression from France and Austria. Amidst instability, Neapolitan leadership sought reforms, including the abolition of feudalism and the introduction of new legal norms, aligning with Russia's ambitions to strengthen its positions in Italian territories. However, French and Austrian influence, along with internal conflicts in Naples, hindered deeper connections with Russia. As a result, despite initial enthusiasm, Russian-Neapolitan diplomacy encountered significant obstacles, leading to the search for alternative alliances with other powers. The article highlights the interconnection between internal reforms and foreign policy, examining the influence of foreign nations on the Italian unification process and the political dynamics of Naples.

Keywords: Austria, influence of foreign powers, geopolitics, diplomatic relations, Italian states, Napoleon I Bonaparte, Kingdom of Naples, reforms, Russian Empire, social transformations, France, Risorgimento era.

Funding: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation no. 24-28-00479 “Intercultural Dialogue between Russia and Italy in the Era of the ‘Great Reforms’ of the Russian Empire and the Italian Risorgimento”.

For citation: Kanel I.V. From St. Petersburg to Naples: A Historical Analysis of Russo-Neapolitan Diplomacy during the Risorgimento Period. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 82–89. DOI:10.17759/langt.2024110309 (In Russ.).

Введение

Рисорджименто, или период объединения Италии, разворачивался в XIX веке на фоне различных социально-политических потрясений по всей Европе. Сложное взаимодействие дипломатии крупнейших держав существенно повлияло на судьбу итальянских государств. Среди этих держав Российская империя и Неаполитанское королевство (позднее вошедшее в состав Италии) сформировали дипломатические отношения, характеризующиеся взаимным стремлением к политической стабильности и региональному влиянию.

В настоящей статье рассматривается историческая динамика российско-неаполитанской

дипломатии в период Рисорджименто, выделяются ключевые события, идеологические мотивы и более широкий геополитический контекст.

Рисорджименто (что буквально означает «возрождение», «воскрешение»); ранее мы высказывали данную гипотезу: *«Risorgimento is almost synonymous with Rinascimento; “Rebirth”. “Resurrection”. A kind of allusion to Jesus Christ’s Resurrection»* [5, с. 45]) было не просто движением за объединение; оно было глубоко переплетено с упадком традиционных феодальных структур и ростом государственности.

К концу XVIII века регионы, подобные неаполитанскому, столкнулись с внутренними конфликтами, экономическими кризисами и всеохватывающим влиянием иностранных держав, таких как Австрия и Франция. Эта эпоха потребовала проведения реформ, направленных на модернизацию управления и устранение недовольства общества, однако правящие власти отдавали предпочтение сохранению status quo. Правда, несмотря на негативное отношение Наполеона Бонапарта к правившей Неаполитанским королевством династии Бурбонов, у которых *«нет ни веры, ни чести, ни здравого смысла»* [8, с. 43]¹, под руководством вначале его брата Жозефа, а затем маршала Иоахима Мюрата (в их бытность королями Неаполя; их назначение было связано с тем, что во время франко-австрийской войны король Фердинанд IV примкнул к антифранцузской коалиции) проводились как финансовые, так и социально-культурные реформы [7, с. 162]:

- открылись четыре новых университета;
- строились дороги;
- отменялся феодализм, были упразднены барщина и другие личные повинности;
- был введен Гражданский кодекс и т.д.

В этой довольно беспокойной обстановке неаполитанцы стремились *«покончить с провинциализмом и превратить свою страну в сильную и цветущую державу»*. Аналогичным образом Россия стремилась *«утвердиться в качестве великой могучей державы»* [4, с. 22]. Совпадение этих амбиций сделало русско-неаполитанские отношения особенно значимыми. Вообще Неаполитанское королевство было едва ли не единственным из итальянских государств, отношения которых с Российской империей развивались наиболее успешно. Однако французское и испанское правительства противодействовали политическому сближению России и Неаполя.

Неаполь испытал на себе не только влияние Франции и Испании, но также находился под эгидой Австрии и Англии; соответственно, каждая страна «навязывала» королевству свои административные формы и режимы с целью устранения постороннего влияния, что в итоге вылилось в *«совершенно неправильные отношения друг с другом всех классов населения»*. Такое мнение высказывал граф и дипломат Константин Христофорович Бенкендорф, чьи «Размышления о революции в Неаполе и средствах придать ему характер, способствующий укреплению достоинства трона» анализирует в своей статье историк О.В. Анисимов [1, с. 372].

¹ *«La dynastie de Naples a cessé de régner; son existence est incompatible avec le repos de l’Europe et l’honneur de sa couronne»* // «Неаполитанская династия прекратила свое правление; ее существование несовместимо со спокойствием Европы и честью моей короны», — отрывок из прокламации Наполеона Бонапарта к солдатам французской армии от 27 декабря 1805 года [10].

Поэтому можно сделать вывод о том, что идеологической основой российско-неаполитанской дипломатии было стремление к реформам и модернизации внутри государств, как было сказано выше. Тоска по стабильному и настроенному на реформы союзнику в Италии находила отклик у российских политиков, которые рассматривали сильный Неаполь в качестве противовеса радикализму.

Истоки российско-неаполитанских отношений

Рассмотрим, откуда пошли и как сформировались российско-неаполитанские отношения.

Франко-австрийская война (1805 — 1806 гг.) создала обстановку, которая заставила Неаполь пересмотреть свои внешние союзы. Возникшая уязвимость привела к тому, что он обратился к Российской империи, чья военная мощь обещала безопасность. Она рассматривалась как потенциальный оплот против более агрессивных маневров Франции и Австрии.

Однако последующие неудачные революции в Неаполе усложнили эти отношения (в частности, революция 1820 года, которую описывает в своем труде К.Х. Бенкендорф). Первоначальный энтузиазм в отношении реформ, основанный на наполеоновском влиянии и последующих правительственных изменениях, натолкнулся на ответную реакцию консервативной элиты, которая сопротивлялась любым изменениям господствующего порядка. Подобные внутренние разногласия привели к неопределенности в отношениях России и Неаполя.

Этому также способствовал рост иностранного влияния.

Например, в 1804 году бывший в то время министром иностранных дел князь Адам Ежи (Юрий) Чарторыйский так охарактеризовал политику Российской империи в отношении Италии:

«...трактатомъ, подписаннымъ въ Парижѣ 22 сентября 1801 года², установлено было полное равноправіе обѣихъ державъ, взявшихъ на себя обязательство урегулировать по взаимному соглашенію интересы Германіи и Италіи... Но Франція совершенно не выполнила торжественныхъ своихъ обѣщаній по отношенію къ Италіи, несмотря на то, что они являлись однимъ изъ важнѣйшихъ условій установленія мирныхъ отношеній между нами и Франціей и что устройство итальянскихъ дѣлъ было тѣсно связано со спокойствіемъ Европы и частными интересами Русской Имперіи» [9, с. 171].

Правда, Чарторыйскому, как польскому выходцу, более важной представлялась целостность и независимость родной страны, а не российские интересы. Но решение вопроса о независимости Италии, считал А.Ю. Чарторыйский, станет гарантией освобождения Польши; сам же он являлся русским дипломатическим экспертом по итальянским делам [2, с. 209], будучи еще в 1799 году послом России в Сардинии, куда был отправлен указом императора Павла I, не одобрявшего его тесную дружбу с Александром.

Нарушение обещаний, о которых пишет князь, заключалось в том, что Неаполитанское королевство заняли французские войска, чем нарушался «дарованный этой стране

² Речь идет о Парижском мирном трактате между Россией и Францией.

нейтралитет и имевшиеся у нее с Россией договоры»: паритет русско-французских позиций в отношении к Италии не был соблюден императором Наполеоном, что было названо «недостойным поведением французского правительства, постоянно нарушающего самые формальные обязательства».

Для решения данной проблемы было выдвинуто требование *«немедленно предоставить вознаграждение сардинскому королю, согласно данному ему обещанию, вывести войска из Неаполитанского королевства, а также и всѣхъ земель, входящихъ въ составъ Германской имперіи, и дать торжественное обещание болѣе не вводить туда войскъ»* [9, с. 14], но все же оно не было принято правительством Российской империи как политически нецелесообразное. Французская гегемония над итальянскими территориями изначально препятствовала любой потенциальной перестройке в пользу России. Стремясь предотвратить вторжение России и сохранить свои политические предпочтения в Италии, как Франция, так и Австрия использовали различные дипломатические и военные стратегии.

Задачей же Российской империи было как увеличить и усилить Сардинское королевство, так и поддержать Неаполитанское, не допуская его исчезновения. Джузеппе Берти описывает это следующим образом: *«эти два государственных комплекса должны были рано или поздно поглотить все остальные малые итальянские государства или образовать федерацию во главе с двумя руководящими государствами полуострова»* [2, с. 212].

Подобная идея была характерна для российской политики в итальянских делах до второй половины XIX века; по мере развития политических реалий того времени энтузиазм России в отношении активного участия в итальянских делах начал ослабевать.

Факторы, способствовавшие ослаблению русско-неаполитанских связей

Кульминация Крымской войны (1853 — 1856 гг.) сместила фокус внимания России вглубь страны. Как следствие, некогда многообещающая траектория развития русско-неаполитанских отношений пошла на спад.

Ослабление прямого и прочного дипломатического взаимодействия с Российской империей вынудило Неаполь искать союзы с другими государствами; в конечном итоге это привело к тому, что вакуум заполнился более тесными связями с Францией и Великобританией на поздних этапах Рисорджименто.

Например, Франция вместе с Англией пообещали Сардинскому королевству помощь в собирании земель, если Италия вступит в войну с Российской империей. Ведущие державы уверяли, что после победы над Россией они вернутся к рассмотрению вопроса об объединении Италии, и эту надежду разделял премьер-министр Сардинии граф Камилло Бенсо ди Кавур; его политическую позицию некоторые осуждали в России (например, Ф.М. Достоевский), а само объединение считали *механическим* [6; цит. по: 3, с. 177].

Однако кризис 1848 года не повлиял на ухудшение русско-неаполитанских отношений: примером тому может послужить письмо министра иностранных дел графа Карла Васильевича Нессельроде в Лондон от 24 февраля 1848 года.

«Россия никогда не признает никаких изменений в Королевстве обеих Сицилий, которые в той или иной форме или под тем или иным видом были бы равносильны разрыву или ослаблению связей, соединяющих оба государства» [цит. по: 2, с. 507]. Россия, в свою

очередь, не желала усиления французского влияния в Италии.

«Желая толкнуть это королевство (обеих Сицилий³) на сближение с Пьемонтом и Францией, Россия преследовала двойную цель, — пишет Джузеппе Берти, — помешать Наполеону III придать широкий размах проискам сторонников Мюрата, направленным против Бурбонов (эти происки продолжали беспокоить Россию <...>), и в то же время не допустить, чтобы из ненависти к Франции и Пьемонту Королевство обеих Сицилий сблизилось с Англией» [2, с. 593].

Тем не менее, прежние дипломатические отношения оставили неизгладимый след на политическом ландшафте обеих стран.

Заключение

Исторический анализ российско-неаполитанских дипломатических отношений в период Рисорджименто показывает сложные взаимодействия, которые выходили за рамки простых политических расчетов. Он подчеркивает трансформационные устремления, которыми был отмечен этот период, и обращает внимание на проблемы, связанные с конфликтом иностранных интересов. Хотя конечная цель создания единой Италии была достигнута в большей степени благодаря действиям других могущественных государств, дипломатические инициативы между Санкт-Петербургом и Неаполем сыграли значимую роль.

Литература

1. *Анисимов О.В.* Генералы против карбонариев: взгляд графа Константина Бенкендорфа на революцию в Неаполе 1820 года // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 4. С. 366-380. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-366-380.
2. *Берти Д.* Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. 1959. М.: Издательство иностранной литературы. 746 с.
3. *Дергачева И.В.* Историко-культурный концепт «Италия» в произведениях Ф.М. Достоевского // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 174-183.
4. *Зонова Т.В.* Россия и Италия: история дипломатических отношений. 1998. М.: МГИМО. 46 с.
5. *Канель И.В.* Данте Алигьери и эпоха Рисорджименто: религиозный аспект исторической связи [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 4. С. 44-51. DOI: 10.17759/langt.2022090405
6. *Капицуни С.М.* Провидение и катастрофа в европейском романе: Мандзони и Достоевский. 2019. СПб.: Алетейя. 330 с.
7. *Муллина Д.Р.* Франция и Неаполитанское королевство в период наполеоновских войн // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2023. Т. 43. № 1. С. 155-167. DOI: 10.26907/2312-3400.2023.1.155-167
8. *Орси П.* Современная Италия. История последних 150 лет до вступления на престол Виктора Эммануила III / Перевод с итальянского О. Шенрока / под ред. проф. Г. Форстена. 1907. СПб.: В. Березовский. Комиссионер Военно-учебных заведений. 362 с.

³ Королевство обеих Сицилий (Regno delle due Sicilie, Regno d'e Ddoje Sicilie — *неаполитанский диалект*) существовало в 1816-1861 годах и было создано при объединении Неаполитанского и Сицилийского королевств. Нередко его неофициально называли «Неаполитанским королевством» даже после объединения.

Канель И.В.
От Санкт-Петербурга до Неаполя: исторический анализ российско-неаполитанской дипломатии в период Рисорджименто
Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 82–89.

Kanel I.V.
From St. Petersburg to Naples: A Historical Analysis of Russo-Neapolitan Diplomacy during the Risorgimento
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 82–89.

9. *Чарторыйский А.Ю.* Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / пер. с фр. А. Дмитриевой; ред. и вступ. ст. А. Кизеветтера. 1913. Том 2. М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова.
10. *Oeuvres de Napoléon Bonaparte. Tome III.* 2012. Tredition Classics. 468 p.

References

1. Anisimov O.V. Generaly protiv karbonariev: vzglyad grafa Konstantina Benkendorfa na revolyutsiyu v Neapole 1820 goda [Generals against Carbonari: Count Konstantin Benckerdorff's View of 1820 Naples Revolution]. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*. 2023. Vol. 12, no. 4, pp. 366-380. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-366-380 (In Russ.).
2. Berti D. Rossiya i ital'yanskie gosudarstva v period Risordzhimento [Russia and Italian States in the Risorgimento Period]. 1959. Moscow: Publ. inostrannoi literatury. 746 p. (In Russ.)
3. Dergacheva I.V. Istoriko-kul'turnyi kontsept «Italiya» v proizvedeniyakh F.M. Dostoevskogo [The Historical and Cultural Concept “Italy” in F.M. Dostoevsky's Works]. *Novyi istoricheskii vestnik = New Historical Bulletin*. 2021. Vol. 2, no. 68, pp. 174-183 (In Russ.).
4. Zonova T.V. Rossiya i Italiya: istoriya diplomaticheskikh otnoshenii [Russia and Italy: the History of Diplomatic Relations]. 1998. Moscow: MGIMO. 46 p. (In Russ.)
5. Kanel' I.V. Dante Alighieri and Risorgimento: Religious Aspect of Historical Connection [Elektronnyi resurs]. *Ázyk i tekst = Language and Text*. 2022. Vol. 9, no. 4, pp. 44-51. DOI: 10.17759/langt.2022090405
6. Kapilupi S.M. Providenie i katastrofa v evropeiskom romane: Mandzoni i Dostoevskii [Foresight and Catastrophe in the European Novel. Manzoni and Dostoevsky]. 2019. Saint Petersburg: Aleteiya. 330 p. (In Russ.)
7. Mullina D.R. Frantsiya i Neapolitanskoe korolevstvo v period napoleonovskikh voyn [France and the Kingdom of Naples during the Napoleonic Wars]. *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete = Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University*. 2023. Vol. 43, no. 1, pp. 155-167. DOI: 10.26907/2312-3400.2023.1.155-167 (In Russ.)
8. Orsi P. Sovremennaya Italiya. Istoriya poslednikh 150 let do vstupleniya na prestol Viktora Emmanuila III [Modern Italy. The History of Last 150 Years before Victor Emmanuel III's Accession to the Throne]. In O. Shenrok, G. Forsten (eds.). 1907. Saint Petersburg: V. Berezovskii. Komissioner Voenno-uchebnykh zavedenii. 362 p. (In Russ.)
9. Chartoryiskii A.Yu. Memuary knyazy Adama Chartorizhskogo i ego perepiska s imperatorom Aleksandrom I [The Memoirs of the Prince Adam Czartoryski and His Correspondence with the Emperor Alexander I]. In A. Dmitrieva, A. Kizevetter (eds.). 1913. Volume 2. Moscow: Publ. K.F. Nekrasova (In Russ.).
10. *Oeuvres de Napoléon Bonaparte. Tome III.* 2012. Tredition Classics. 468 p.

Информация об авторе

Канель Ирина Валерьевна, аспирант, преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-3045>, e-mail: qwarran@gmail.com

Канель И.В.

От Санкт-Петербурга до Неаполя: исторический анализ российско-неаполитанской дипломатии в период Рисорджименто
Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 82–89.

Kanel I.V.

From St. Petersburg to Naples: A Historical Analysis of Russo-Neapolitan Diplomacy during the Risorgimento
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 82–89.

Information about the author

Irina V. Kanel, PhD student, Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-3045>, e-mail: qwarran@gmail.com

Получена 01.09.2024

Принята в печать 15.09.2024

Received 01.09.2024

Accepted 15.09.2024